

Глава 3. Мир встречает нового Кая

Первый утренний свет проник сквозь треснутые окна старого особняка. Впервые за много лет дом Валериус не казался пустым и печальным. Кай молча сидел перед пыльным зеркалом, проснувшись почти час назад. Не потому что не мог спать, а потому что каждые несколько минут ловил боковым зрением своё отражение и снова оборачивался, чтобы посмотреть.

Даже сейчас это всё ещё казалось сном. Молодой человек в зеркале выглядел так, будто сошёл с прекрасной картины. Шёлковистые белые волосы мягко спадали на плечи и ловили нежный солнечный свет, словно свежий снег. Серебристо-голубые глаза излучали тёплое сияние, которое, казалось, втягивало в себя окружающий свет. Кожа была гладкой и чистой, почти светящейся. Каждая черта лица идеально сочеталась с другими. Элегантно. Добро. Ни единого шрама или изъяна.

Кай протянул руку и легонько ущипнул себя за щеку. «...Всё ещё реально.» Он тихо рассмеялся. «Если бы мои соседи по общежитию увидели меня сейчас...» Он не закончил мысль. Не было смысла больше думать о старом мире. Возможно, он никогда не вернётся.

Лицо стало серьёзным. Вместо этого он оглядел комнату. Старые облупившиеся стены. Потёртый книжный шкаф. Разбитый камин. Мебель когда-то была роскошной, но годы без ухода оставили её уставшей и сломанной. Так жил прежний Кай Валериус. Дворянин по имени, но запертый в собственном доме.

Воспоминания этого тела всплывали в сознании. Подарки на день рождения, которые оставались нераспакованными, потому что никто не приходил. Еда, оставленная у приоткрытой двери, чтобы людям не пришлось видеть его лицо. Дети, кричавшие «чудовище», когда он выходил в город. Дворяне, смеявшиеся над ним на больших обедах. Слуги, отворачивавшиеся, когда он проходил мимо.

Кай опустил взгляд. «...Ты заслуживал лучшего.» Он не был уверен, говорит ли он с собой или с мальчиком, который жил здесь раньше. Но он говорил это от всего сердца.

Раздался тихий стук в дверь. Три осторожных удара. Кай посмотрел в сторону. «...Входите.»

Пауза. Затем ещё один маленький стук. Дрожащий голос раздался с той стороны. «Вы... Молодой господин... Могу ли я войти?»

Кай сразу узнал голос. Это был Эдмунд, старый дворецкий. Единственный слуга, который остался с семьёй, даже когда всё стало плохо. «Конечно,»

— сказал Кай с мягкой улыбкой.

Дверь медленно открылась со скрипом. Пожилой мужчина вошёл, неся поднос с завтраком.

Спина была согнута от возраста, лицо покрывали глубокие морщины. Старая униформа всё ещё выглядела опрятно, будто он гордился своей работой. «...Молодой госп...» Его слова оборвались. Поднос выскользнул из рук.

Грохот! Тарелки разбились об пол. Чай разлился повсюду. Но ни один из них не пошевелился. Эдмунд просто смотрел широко раскрытыми глазами. Его рот открывался и закрывался, но сначала не издавал ни звука.

Кай моргнул. «...Эдмунд?»

Старый дворецкий отступил на шаг. «Н-Нет...»

— его голос дрогнул. «Этого не может...» Ноги подкосились, и он с глухим стуком упал на колени.

Кай поспешил к нему. «Эдмунд!»

Прежде чем он успел помочь, старик заплакал. Годы сдерживаемых чувств вырвались наружу разом. Плечи тряслись. «М-Молодой господин... Я... Я наконец-то вижу вашу улыбку...»

Кай замер. «...Что?»

Эдмунд не поднимал головы. «Я всегда молился... хоть раз перед смертью этого старого слуги... чтобы небеса явили вам доброту.» Его слёзы падали на разбитые осколки. «Вы так много страдали. Они называли вас чудовищем. Они смеялись. Бросали камни... а этот старый дурак ничего не мог поделать.»

В груди Кая сжалось. Это были не просто воспоминания. Это была настоящая боль человека, который видел, как мальчик рос. Эдмунд снова поднял взгляд. Молодой господин перед ним, казалось, сиял в утреннем свете. Белые волосы светились. Глаза были тёплыми. Даже сам его мягкий взгляд заставлял сердце старика болезненно сжиматься — но в хорошем смысле. «...Боги наконец-то открыли глаза.»

Кай опустился на колени и осторожно помог старому дворецкому встать. «Всё в порядке.»

Эдмунд посмотрел на руку, которая его поддерживала. Глаза снова наполнились слезами. Его молодой господин помогал ему. «Простите... Простите меня...»

Кай улыбнулся. «За что?»

«Я подвёл вас.»

«Ты никогда меня не подводил.»

Эти простые слова заставили старика заплакать ещё сильнее. Кай молча остался рядом с ним. Иногда просто быть рядом — этого достаточно.

Через некоторое время Эдмунд вытер глаза и выпрямился. «Этот старый слуга опозорился.»

Кай усмехнулся. «Я тоже не раз позорился.» Эдмунд уставился на него, а затем рассмеялся. Это был настоящий, тёплый смех. Звук наполнил пустынный особняк и заставил его снова почувствовать себя живым.

Поспешные шаги раздались в коридоре. «Ты тоже это слышал, да?» «Поднос разбился!» «Не случилось ли чего с молодым господином?» Трое младших слуг вбежали к двери. Они остались, потому что им больше некуда было идти.

Первая горничная заглянула внутрь и сразу поклонилась. «М-Мой господин, простите, что побеспокоили.» Остальные тоже поклонились. «Мы не знали, что у вас гость.»

Кай моргнул. «...Гость?»

Они оглядели комнату. «А где молодой господин?»

— спросила одна.

Кай улыбнулся. «Вы уже нашли его.»

Слуги выглядели озадаченными. «...Простите?»

«Я Кай Валериус.»

Один из них нервно рассмеялся. «У моего господина отличное чувство юмора.»

«Я серьёзно.»

Слуги посмотрели на Эдмунда. Старый дворецкий кивнул со слезливой улыбкой. «Это он.»

В комнате воцарилась полная тишина. Молодая горничная медленно подошла ближе. Она изучала его лицо, ища любые следы старых шрамов. Их не было. Только ясные серебристо-голубые глаза смотрели на неё с добротой. «Молодой... господин?»

Кай мягко улыбнулся. «Это я.»

Её глаза покраснели. Она закрыла рот рукой и опустилась на колени. Двое других последовали её примеру. «Простите нас, молодой господин! Нам не следовало избегать вас! Мы были трусами!»

Кай был удивлён. «Пожалуйста, встаньте.»

Они остались на коленях. Один слуга заговорил дрожащим голосом. «Когда мы только пришли сюда, мы поверили дурным слухам. Говорили, что вы прокляты. Поэтому мы держались подальше.» Другой добавил: «Мы никогда вас не оскорбляли, но и не помогали. Когда другие насмехались над вами, мы молчали. Это молчание тоже причиняло вам боль.»

В комнате стало очень тихо. Кай вспомнил зимний день из старых воспоминаний. Мальчик упал в снег с книгами. Слуги видели, но не помогли, потому что боялись. Мальчик сам всё подобрал и всё равно поблагодарил их.

У Кая встал ком в горле. Какими одинокими были дни того мальчика. Он медленно выдохнул. «Что было, то прошло. Вам не нужно извиняться вечно. Если вы действительно сожалеете, просто относитесь ко мне честно с сегодняшнего дня.»

Слова были простыми, но они тронули всех до глубины души. Эдмунд смахнул ещё одну слезу. Его молодой господин всегда был добрым внутри. Теперь люди наконец могли это увидеть.

Прежде чем они успели сказать что-то ещё, послышались более быстрые шаги. Вбежал садовник средних лет, тяжело дыша. «Молодой господин! Королевские рыцари! Они приближаются!»

Всё замерло. Улыбка Кая померкла. «Значит, они здесь.»

Садовник кивнул. «Сотни! Они уже у внешних ворот!»

Слуги ахнули. «Надо спрятать его!» «В подвал!» «Мы поможем ему бежать через лес!»

Они засуетились вместе — не из чувства долга, а потому что хотели защитить его. Это было странно. Вчера они, возможно, ничем бы не рисковали ради старого Кая Валериуса. Сегодня они были готовы. Его новая внешность заставила их посмотреть на него, и, увидев, они разглядели под ней хорошего человека.

Кай почувствовал тепло от слов системы в голове. Красота не обманывала людей. Она позволяла им впервые ясно его увидеть.

Снаружи раздался громкий горн. Затем ещё один. Весь дом, казалось, содрогнулся. Садовник выглянул из-за штор. Его лицо побледнело. «Там не меньше трёхсот рыцарей...»

Слуги собрались вокруг Кая, словно щит. Эдмунд шагнул вперёд. «Молодой господин, если им нужно кого-то арестовать, пусть это будет этот старик. Я уже достаточно пожил.»

Кай мягко положил руку ему на плечо. «Нет. Я не позволю никому умирать за меня.» Он улыбнулся. «К тому же, я уже однажды умер. Хватит бежать.»

Слуги выглядели озадаченными его словами, но его спокойный голос помог им почувствовать себя менее испуганными.

Кай подошёл к большим окнам и отдёрнул шторы. Ряды рыцарей в сверкающих доспехах окружили особняк. Их кони беспокойно перебирали ногами. Флаги с королевским гербом развевались на ветру. Впереди суровый капитан выкрикивал: «КАЙ ВАЛЕРИУС! ПО ПРИКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА! ВЫ ДОЛЖНЫ НЕМЕДЛЕННО СДАТЬСЯ! СОПРОТИВЛЕНИЕ БУДЕТ РАСЦЕНЕНО КАК ИЗМЕНА!»

Слуги вздрогнули. Кай остался неподвижен и наблюдал.

Система издала мягкий звук.

[Сканирование окружения...]

Появилось синее окно.

[Обнаружен кандидат в мужья SSS-ранга.]

[Личность установлена...]

[Расстояние: 42 метра.]

Сердце Кая забило быстрее. «...Уже?»

Кай знал его. Каэлум Дравен. Сильнейший мечник империи и самый молодой, получивший титул «святого меча».

В играх он был Владыкой меча, которым было непросто играть.